

Джеффри Ходсон

ЯСНОВИДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Наша сегодняшняя тема не может не вызвать величайшего интереса у каждого из нас, ибо кто из нас не испытывал боль утраты и желание узнать, куда ушли те, кого мы любим, и выяснить что-нибудь относительно условий жизни после смерти, в которую вступили они, и в которую однажды неизбежно придётся вступить и нам? Именно в такие моменты человеческой жизни учения теософии особенно способны утешить и дать озарение. Теософия обладает силой утешения, ибо она самым положительным образом утверждает, что есть жизнь за могилой, что умирает лишь тело, тогда как бессмертный сын божий, истинное я, продолжает жить вечно. Теософия вновь утверждает великое библейское учение, дающее решение проблемы жизни после смерти в следующих словах: "Бог создал человека бессмертным, по образу и подобию собственной вечности". Теософия обладает и силой озарения, ибо она показывает, как человек может узнать сам, находясь ещё на этой земле, факты о загробной жизни. Она учит, что у человека есть скрытая способность, при помощи которой он может сбросить завесу, скрывающую невидимый мир, чтобы факты и явления этого мира, а также условия жизни в нём, стали видимы и доступны исследованию и пониманию. Это расширенное видение, которое и есть шестое чувство, спящее у большинства, и пробуждённое лишь у немногих, позднейшими расами будет применяться естественно, и будет для них совершенно обычным. Будучи же развито и использовано в наши дни, оно даёт его обладателю способность того, что смогут сделать будущие расы человечества — исследовать на собственном опыте и в полном бодрствующем сознании миры посмертной жизни, встречаться лицом к лицу с их обитателями, и с научной точностью изучать условия, в которых они живут.

Это захватывающее, и, если оно верно, важное заявление, требующее глубокого рассмотрения. Но это не является темой сегодняшнего вечера, и я не могу посвятить ему то время, которого оно заслуживает. Я должен попросить вас принять существование этой способности как гипотезу, которая подлежит должной проверке и испытанию, ведь почти все учения теософии, касающиеся невидимых миров, получены именно при помощи такого расширенного видения, применённого в качестве исследовательского инструмента.

Если вы допустите, что такая способность существует — не отрицательный психизм медиума в трансе, но положительная, тренированная способность, находящаяся под контролем воли, подобно обычному зрению — то представьте, что вы находитесь возлеса смертного одра, ясновидящим глазом наблюдая переход умирающего от старости или болезни из этого мира в иной. Что же мы тогда увидим?

С приближением часа растворения мы увидим, как жизненные силы тела выводятся из конечностей и сосредоточиваются в сердце, где наблюдается сияющий фокус света. После этого ощущения в нижних членах значительно уменьшаются. Затем, с дальнейшим приближением смерти, жизненные силы выводятся ещё дальше и фокусируются в середине головы, в третьем желудочке мозга, который является центром сознания "я" в течение физической жизни.

Умирающий человек может быть в физическом сознании, а может быть уже в бессознательности. В последнем случае, когда смерти предшествует кома, ясновидящий сможет увидеть человека уже вне тела, в его сверхфизическом проводнике. Этот проводник построен из материи намного более тонкой, чем наш эфир, и контуры его почти в точности повторяют контуры физического тела — фактически, это его соответствие.

Вид его отличается от физического тела лишь тем, что материя, из которой он состоит — самосветящаяся, так что она сияет, как будто освещена изнутри, и окружена атмосферой, которая выглядит, как свечение, постоянно меняющее свои цвета.

Эти цвета ауры, как эта атмосфера называется, соответствуют состояниям сознания, и можно видеть, как они меняются с каждым изменением чувства и мысли. В действительности, существует целая наука, о которой я могу мимоходом упомянуть — это наука о соответствии цветов ауры состояниям сознания. Например, порыв сочувствия к кому-то, испытывающему боль или находящемуся в беде, заливают ауру зелёным, а умственные усилия — жёлтым. Например, сейчас эта комната демонстрирует множество жёлтого, свидетельствующего об интеллектуальной активности. Этот цвет виден у людей прямо над головой и немного сзади, что вероятно, послужило причиной представления о нимбах святых, хотя при мысленном процессе его демонстрирует каждый. Голубой означает благоговение, лиловый — духовность, а розовый, насыщающийся до малинового — любовь. Красный — цвет гнева и раздражения, коричневый — эгоизма, и так далее. Как я уже говорил, эти цвета доступны наблюдению ясновидящего, так что взглянув на ауры людей, можно сказать, каким мыслям и чувствам они обычно дают выражение, и выяснить их темперамент и характер. Естественно, эту способность не следует использовать кроме как с разрешения и для исследовательских целей.

Таким образом, вокруг умирающего человека, даже физически бессознательного, наблюдается аура. Такой человек находится вне своего физического тела и плавает прямо над ним, будучи соединён с ним потоком сил, который светится тонким серебряным светом. Он течёт между головой физического тела и головой сверхфизического, соединяя их, и пока он продолжает течь, всегда сохраняется возможность физического пробуждения, но когда он нарушается, как в момент смерти, возможности возвращения больше нет. Все случаи кажущегося воскрешения в действительности — лишь пробуждения с возвращением в тела, которые не были мертвы.

Умирающий может временно вернуться в своё тело, и открыв глаза, видеть некоторые из явлений другого мира, называя людей, которые не присутствуют физически. Когда же приходит действительный момент смерти, видно, что "серебряный шнур" разрывается, а сам человек возносится, будто освобождённый от гравитационного притяжения. Хотя я в этом и не вполне уверен, но склонен думать, что момент смерти для каждого из нас точно назначен, но так это или нет, когда он приходит, шнур рвётся, человек освобождается от своего тела и больше уже не может проснуться в нём. В теле проявляются признаки смерти. Его работа исполнена.

Почти во всех случаях человек так же не сознаёт своей смерти, как он не сознаёт засыпания. Он как бы выдыхается из этого мира в следующий. Обычно он занят пересмотром событий только что завершившейся жизни, которая проходит перед его умственным взором в ясной перспективе — причины и следствия тут соотношены, видны успехи с их результатами и неудачи с их последствиями. Этот процесс просмотра очень важен, ведь из него извлекается некоторая мудрость, плоды завершившейся жизни. По этой-то причине нам и следует сохранять умственное, эмоциональное и физическое спокойствие у смертного одра, дабы избытком скорби не потревожить любимого нами человека, занятого этим важным процессом. Теперь он живёт в своём тонком теле, теле чувств, а потому он очень чувствителен к силе мыслей и эмоций. Наши мысли следует обратить на любовь к нему, благословляя и воодушевляя его на дальнейшее продвижение к внутренним мирам, но делать это следует спокойно и не теряя самоконтроль. Теософия учит нас сосредоточиваться не столько на нашей утере, сколько на трансцендентальном

приобретении ушедшего, которое состоит в освобождении от физического тела и его ограничений.

Когда просмотр окончен, за ним обычно следует период полной бессознательности, который может длиться от 46 до 48 часов, варьируясь у разных индивидуумов. Затем происходит пробуждение в новую жизнь, и человек, зачастую не сознавая случившегося, осматривается. Почти во всех случаях его там ожидает какой-нибудь друг или родственник, а если никого из таковых не окажется, в новой жизни его приветствует какой-либо член великой команды помощников, чья работа заключается как раз в том, чтобы принимать новоприбывших. Такие помощники принадлежат к большой и хорошо подготовленной специально для этого команде служителей. Они объясняют новоприбывшим, что это за новая жизнь, и помогают им устроиться насколько возможно удобно. Немногие, если таковые вообще ещё есть, входят в тот мир, не встречая протянутой им руки помощи, которая будет поддерживать их на первых стадиях этой новой жизни. Какова же будет природа этой жизни?

Здесь я должен сказать нечто, во что, возможно, будет трудно поверить, но поскольку я знаю, что это правда, и по причине большой важности изучения этого, я вам это сообщу. Факт этот заключается в том, что мир, в который отошли наши друзья, и в который отправимся и мы, когда настанет наш час, вовсе не неизведанная для нас страна, ибо мы посещаем её каждую ночь, когда наши физические тела спят. Сон очень уместно и верно назван близнецом смерти. Мы можем пойти ещё дальше и сказать, что это то же самое, ведь когда физическое тело спит, мы бодрствуем в том самом теле, которое будем использовать после смерти. Наши сны отчасти являются спутанными воспоминаниями о нашей жизни в том мире, которые мы выносим оттуда по пробуждении. Разница между сном и смертью заключается в том, что во время сна "серебряный шнур", соединяющий нас с нашим телом, не разрывается. При смерти же он разрывается, и мы теряем тогда связь со своим физическим телом и не можем в него вернуться. Так что страна, в которой мы пробуждаемся после смерти, вовсе нам не незнакома, ибо мы хорошо её знаем, а во многих случаях у нас там есть своё место и своя работа.

Следующий из основных принципов, который я хочу изложить, заключается в том, что условия, в которых человек оказывается после смерти, почти полностью зависят от его собственного темперамента и от природы жизни, которую он вёл на физическом плане. Мы видим окружающий мир через окна нашего темперамента. Человек солнечной природы, дружелюбный, проснётся после смерти в солнечном, дружественном мире, тогда как мрачный и эгоцентричный индивид может очнуться в скучном, мрачном мире, где ему будет несколько одиноко — не потому что этот мир пустынен, а потому что эгоцентрист неспособен к дружбе и не вдохновляет на неё других. К счастью, страдание и скука от изоляции, на которую эти люди бессознательно себя обрекают, побуждает их изменить своё отношение к жизни.

Если перейти теперь от общего к частностям, то исследования, сделанные при помощи ясновидения, обнаруживают у новоприбывших склонность продолжать в новой жизни те же занятия, которые больше всего привлекали их на земле, но теперь в утончённой форме. Так, научный исследователь, идеалом которого на земле было стремление к истине, обнаруживает, что он и там может следовать за ней. Он также находит, что его исследования там более плодотворны, чем были здесь, поскольку он оставил мир самой плотной материи, сознателен в более тонкой субстанции и находится ближе к миру причин, а ведь именно в высшем сознании и мире причин обитают истина и понимание. Он обнаруживает, что многие факторы в строении материи и в эволюции, которые были раньше от него скрыты, теперь открыты объективно. Законы и силы, по которым

элементарные частицы определёнными способами соединяются, чтобы образовать "атомы" различных элементов, развитие клетки из протоплазмы, а далее — до человека, представляющее великую тайну для биолога, всё это понимается там гораздо яснее, ибо действие Божественного Разума и его воплощений можно там повсеместно наблюдать. Потоки сил, иллюзорным продуктом которых является этот физический мир, наблюдаются в следующем мире как таковые. Там можно увидеть за работой великих инженеров логоса, существ, направляющих течение этих сил, руководящих и управляющих процессами и законами природы, ангельские сонмы, и многому у них научиться. Таким образом, исследователь окажется в мире, где его работа будет более плодотворной, чем на земле. И действительно, в загробном мире можно обнаружить группы учёных, собравшихся по родству темперамента и поглощённых привычным поиском знаний, в распоряжении которых есть лаборатории, обсерватории и исследовательские станции. И они не только исследуют, но и преподают. Ведь здесь происходит продолжение образования, и преподаватели, подобно учёным и прочим специалистам, склонны следовать своему коньку, посвящать время разрешению проблем, возникающих в их работе, и доводить эту работу до более высокого совершенства, чем было возможно на земле. Очень часто идеи, открытые таким образом в тонком мире, подхватываются умами, воплощёнными на земле, так как между обитателями двух миров существует значительное взаимодействие и обмен мыслями.

Точно так же и человек искусства, стремящийся к прекрасному, обнаруживает, что на том свете его поиск может подойти гораздо ближе к цели, чем это было возможно в нашем мире. Если он художник или скульптор, то ему уже больше не придётся воспроизводить свои видения тусклыми красками земли — отзывчивая материя следующего мира сразу же откликнется и примет форму, соответствующую его мысли. И его видение не только обретёт перед ним предметность, но к великой радости он обнаружит, что он может очищать и подправлять эту форму, пока она не достигнет относительного совершенства. А поскольку группы собираются там скорее по родству темпераментов, чем по расовым или семейным отношениям, он окажется ближе к родственным душам, и возможно, станет членом одной из многих групп работников, посвятивших себя стремлению к красоте и открытию через прекрасное своих высших я.

Для музыканта тоже откроется путь к более широкому и глубокому пониманию своего искусства. На внутренних планах у музыки есть аспекты, о которых мы здесь обычно знаем очень мало. Например, музыкант обнаружит, что музыка там не столько слышима, сколько видима. Если музыку, исполняемую на физическом плане, наблюдать с помощью ясновидения, то можно видеть, как она производит в тонких мирах формы из сияющей и самосветящейся материи. Эта живая и отзывчивая материя моментально складывается звуком и намерением музыки в изменяющиеся и сверкающие фигуры. На внутренних планах можно услышать также настоящую Песнь Творения, то вечно изрекаемое Слово Божие, которое является основной темой великой симфонии мироздания.

Эта лёгкая и утончённая отзывчивость материи внутренних миров на каждую перемену мысли и чувства бывает одним из первых открытий, которые совершает ученик, когда его внутренние глаза открываются. Он (подобно и тем, кто вступает в эти миры после смерти) обнаруживает, что мысль — могущественная сила, способная подействовать на жизни других и помочь ему на его собственном пути, если он будет правильно её применять.

Реформатор, служитель, врач — всякий, если сможет вступить туда, обнаружит, что перед ним открывается новый мир служения. Если во враче есть истинный целительский дух, то он может прийти на помощь людям с обманутыми умами и истерзанными чувствами, людям, которые умерли с каким-то грузом на их совести, с невыполненным долгом, с

непокорёнными пороками, искажённым видением, комплексами и прочими психическими расстройствами. Такие обстоятельства причиняют там куда больше трудностей, чем здесь, ведь астральный мир — это мир эмоций. Люди, находящиеся в таком беспокойстве, очень нуждаются в помощи врача. Фактически существует целое собрание работников, посвятивших себя задаче перенастройки таких нуждающихся и возвращения их к гармонии.

Деловой человек в первые дни после своего ухода склонен тянуться к месту своей прежней работы и коллегам по бизнесу, но вскоре обнаруживает, что не может на них влиять. Они не отзываются на его присутствие и его мысли. Они даже не знают, что он всё ещё с ними.

К счастью, однако, более широкие интересы и большая свобода новой жизни, отзывчивое и бодрое тело, которым он пользуется, а также осознание того, что великие дела бизнеса в этой новой сфере не имеют значения, быстро отвлекает его от прежних физических профессиональных интересов. Жизнь после смерти есть поистине начало самой чудесной свободы, ибо здесь больше нет той угнетающей необходимости заниматься делами — хотя несомненно это нужно для нашего же блага, она всё же постоянно занимает нас и стремится приковать наши мысли и чувства к материальным вещам.

Например, пища, которая является одной из величайших причин деятельности и личных усилий на физическом плане, перестаёт иметь там какое-либо значение, поскольку всё питание, нужное нашим тонким телам, автоматически поглощается из окружающей атмосферы. Так же как и здесь, "воздух" там заряжен божественной жизненной силой, изливающейся через Солнце и содержит всё необходимое для поддержания телесного существования в том мире. Весь процесс поглощения и усвоения этой жизненной силы происходит столь же бессознательно, как на физическом плане совершается дыхание. Потому питание там не представляет проблемы, и его обеспечение не является источником деловой активности.

Одежда там создаётся силой мысли. Поскольку материя там сразу же откликается на мысль, то чтобы одеться, достаточно подумать, что ты одет. Хотя там можно встретить людей, одетых по-разному, согласно моде своей эпохи и обычаям своего народа, самым обычным там является удобное, свободное одеяние, цвет и украшение которого может моментально изменяться усилием воли.

Передвижение производится опять же силой мысли. Подумать, что находишься в каком-нибудь месте — значит отправиться туда, быстро или медленно, по желанию, восхитительным движением, напоминающим полёт. Сны, в которых ваше тело легко и быстро возносилось, потихоньку или стремительно скользя по воздуху, часто бывают воспоминаниями об обычной манере передвижения в этом посмертном мире.

Кров, четвёртая причина бизнеса и человеческих усилий на физическом плане, также создаётся в следующем мире при помощи мысли. Как и здесь, люди собираются там вместе в домах и городах. Как-то оградить свою личную жизнь после смерти бывает нужно так же, как и на земле, но конечно, укрытия от сурового климата и плохой погоды не нужно, поскольку тутошные климатические условия там не воспроизводятся.

Таким образом, жизнь на том свете бывает столь же разнообразной и очаровательной, как и жизнь на этой земле, и более того — ибо всякую деятельность удаётся там провести дальше и заниматься ею дольше, чем на земле, где постоянно давят различные мешающие обстоятельства. Там есть, например, не только детские центры, группы помощи

новоприбывшим и попавшим в затруднительные обстоятельства — для всех людей, которые ищут большего света, радости и полезности по направлениям знания, любви и красоты, там открывается широкая область деятельности. Есть там и религиозные центры, и войти в церковь на этом плане — значит обнаружить, что религия там возносит набожного человека на куда большие высоты, чем обычно достигаются на земле. Отчасти это оттого, что объекты поклонения там видимы, будучи созданы силой мысли, а отчасти — оттого, что эмоции там более сильны и могущественны. В алтарной части церкви там не символы, иконы или витражи, но живые образы Спасителей мира, святых и ангельских сонмов. И это не просто фантомы, созданные человеческой мыслью, ибо те, чьими изображениями они являются, изливают в них часть своей любви и сознания, используя их в качестве каналов для своей силы и своего благословения. А поскольку всё это видно поклоняющимся, религиозные службы вызывают там такой пыл и столь глубокий отклик, который редко удаётся встретить здесь, и наделяют человека верой, основанной более на живом опыте, чем на авторитете.

Таковы общие обстоятельства, которые мы непременно обнаружим, когда настанет наш час перейти туда, или когда мы обретём способность углубиться в этот мир при помощи ясновидения. Завершить это описание нормальных условий можно описанием условий ненормальных. Например, для самоубийц там, похоже, существует по меньшей мере три разновидности посмертного опыта. Самоубийство благородное и совершённое с бескорыстным мотивом, после шока, который, как правило, сопровождает внезапную смерть, приведёт к новой жизни в нормальных условиях, уже описанных выше. В этих случаях комы часто не бывает, и у человека не бывает времени, чтобы обычным путём перестроить своё сознание на изменившиеся условия жизни, но сама чистота его сознания поможет ему приспособиться к этой новой жизни, и открытым взглядом увидеть её факты в верной перспективе.

Самоубийцы второго рода, менее достойные, поскольку им двигали эгоистичные мотивы, сразу же после того, как покинут физическое тело, погружаются в пустую бессознательность, и остаются в этом состоянии до того срока, когда должна была наступить их естественная смерть. Затем, в результате действия некоторого закона ритма, они пробуждаются и занимают своё место в новой жизни. Именно этот факт их пробуждения по окончании естественного срока жизни и привёл меня к выводу, что время смерти точно назначено — нашим собственным поведением, конечно, если не считать таких ненормальных событий, как самоубийство.

Судьба самоубийц третьего рода ещё менее завидна. Это те люди, обычно грубые и чувственные, которые совершили самоубийство, когда жизнь была ключом, часто движимые страстью или страхом. В новой жизни они оказываются прикованными к земным вещам, их грубые желания держат их возле земли, и они могут видеть копии земных вещей, повторённые в тонкой материи. Будучи не в состоянии от этого освободиться, они живут, зависнув между этим миром и следующим. Будучи движимы желаниями и страстями, которых они не могут вполне удовлетворить, они притягиваются к тем местам на физическом плане, где люди предаются чувственным излишествами, и соединяются сознанием с наслаждающимися там пьяницами и развратниками. При этом люди на физическом плане ощущают усиление желаний, и хотя они не сознают этого, для них это оказывается столь же губительно, как и для привязанных к земле душ, ищущих с их помощью удовлетворения.

Теософ, обладая этим знанием, понимает, что самоубийство в любом случае является ошибкой. Оно не решает никаких существующих проблем, и несомненно создаёт новые, тем только усложняя ситуацию, от которой с его помощью пытаются убежать. Ведь в

конце концов всякое обязательство должно быть исполнено, всякий долг должен быть уплачен и всякая боль пережита. "Бог поругаем (обманут) не бывает, что человек посеет, то и пожнёт". Потому гораздо лучше перенести тяжёлую ситуацию, какой бы болезненной она была, чем попыткой уклонения от неё лишь усилить и продолжить неприятности. Самоубийство только увеличивает трудности, потому что вносит дополнительное усложнение, ибо карма его неблагоприятно подействует на последующие воплощения.

Человек, который умирает в плену у порока, переживёт очень неприятные времена, поскольку живёт теперь в своём эмоциональном теле, а потому переживает обычное для себя вожделение с силой доселе ему незнакомой, так как раньше материя физического тела значительно уменьшала и заглушала его. А поскольку теперь нет средств удовлетворения этого порока, это желание неизбежно выгорает на протяжении нескольких недель или месяцев, что сопровождается острым страданием. Если и есть где-нибудь ад, так это то самое состояние сильной и неудовлетворимой страсти. Такой ад отличается от того, что приподносят нам ортодоксальные религии, по меньшей мере в четырёх отношениях. Во-первых, это не место, а состояние сознания, как впрочем и рай. Соответственно состоянию нашего сознания мы можем находиться и там, и там, где бы ни находились наши тела. Во-вторых, это страдание не налагается как наказание после суда, свершённого какой-то внешней властью — люди создают ад и рай сами, со всеми их страданиями и удовольствиями. Это естественная жатва того, что посеяно, и происходит это само собой. В-третьих, страдание, вызванное неудовлетворённым желанием, не является вечным наказанием. Даже среди людей не встречается таких жестоких и неразумных отцов, которые за когда-то совершённый грех обрекли бы своих сыновей на вечное наказание. Напротив, что началось когда-либо, должно когда-то и закончиться. Посмертное страдание, происходящее от неизжитых пороков, длится лишь столько, сколько позволяет энергия, затраченная на потакание им. Когда же этот порок умирает, человек освобождается от него и принимает новую жизнь. Последнее отличие этого состояния от того, что обычно ассоциируется с ортодоксальной идеей ада, состоит в том, что такое страдание вовсе не проходит зря — напротив, оно предельно плодотворно. Ведь своей интенсивностью оно почти навечно запечатлевается в сознании страдальца, который, осознав причины и следствия, выучивает этот урок навсегда. Это осознание внутреннего человека повлияет на следующую жизнь, в которой он вероятно родится с сильным отвращением к этой конкретной форме потакания пороку. Несомненно, именно по этой причине состояние, которое следует непосредственно за смертью, считается чистилищем.

В заключение, возможно, стоит сказать несколько слов о состоянии детей после смерти. Пережившим самую трудную и непереносимую из утрат — потерю ребёнка, я могу сказать, что если бы они увидели счастье, в которое он перешёл, их скорбь была бы утешена. В следующем мире жизнь ребёнка прекрасна, радостна и полна счастья. О детях там заботятся так же нежно, как могли бы заботиться мудрейшие и добрейшие родители. Этим занимаются люди, специально посвятившие себя такому служению, и нередко им помогают члены ангельских сонмов. В тонком мире есть центры детской жизни, которые представляют собой комбинацию дома и школы и находятся среди красивых окрестностей. Дети окружены там любовью, учатся и не оставлены без руководства. Во время своего сна их посещают родственники и друзья, иногда помогая войти в курс учёбы. Потому дети не теряют компании тех, кто их любит, и им почти незнакома боль утраты.

После смерти ребёнок либо завершает свой обычный жизненный цикл на эмоциональном и ментальном планах, возвращаясь к состоянию высшего я, либо быстро перевоплощается. В первом случае он "вырастает", достигая зрелости, принимая

прекрасный, утончённый и духовный облик с мягкими, светящимися глазами. Затем, в момент второй смерти, как её иногда называют, эмоциональное тело отбрасывается, и его сознание действует в ментальном теле, обретая там ещё более полное счастье и совершенный мир. Это состояние соответствует ортодоксальному раю. Там, как и все завершившие цикл рождения и смерти, ребёнок пожинает плоды всех своих идеалистических и духовных устремлений, а когда эти наработки исчерпаются, ментальное тело тоже отбрасывается, и сознание, совершившее своё путешествие, удаляется во внутреннее я, обогащённое и развившееся в результате пройденного опыта.

Однако, в случае детей, умерших в раннем возрасте, совершенно обычным представляется быстрое перевоплощение. Некий долг природе, явившийся результатом какого-нибудь преступления в прошлой жизни, возможно, самоубийства, теперь уплачен, и открылся путь к успешному повторному вступлению в физическое воплощение с сохранением тех же молодых тел — ментального и эмоционального. Находятся родители — и часто, кстати, те же самые, — которые опять желают завести ребёнка после недавней утраты. Похоже, многие матери инстинктивно знают, что к ним вернулось то же "я". Многие уверяли меня в этом, а радость от того, что они замечали сходство облика и манер, поддерживала их интуицию. И тогда новое воплощение продолжает свой нормальный ход.

Таким образом мы видим, что хотя потеря ребёнка неизбежно горька, в действительности нам почти не о чем скорбеть. Даже если наши малыши не вернуться к нам, они для нас не потеряны — они с нами, как и все умершие, которых мы любим, здесь и сейчас, рядом, хотя временно и скрывшиеся из виду. И хотя мы не можем видеть их из-за отсутствия необходимого зрения, они не исчезли навсегда и не прекратили существование. Если мы действительно любим их, наши бессмертные "я" едины с их "я" навечно, а когда мы спим, то можем общаться и лично. Когда придёт наше время вступить в высшие миры, мы их встретим и с этим воссоединением осознаем нерушимое единство всех истинно любящих.

И пусть именно такой будет наша последняя мысль — в смерти нечего бояться. Человек редко сознаёт, как покидает тело. Он проваливается в сон — спокойно, мирно, без боли. Смерть — лишь освобождение и переход к более прекрасной жизни. Рождение — неначало. Смерть — не конец. И то, и другое — лишь повторяющиеся случаи в долгой последовательности жизней, при помощи которой мы взбираемся вверх к духовному познанию самих себя, к адептству. Давайте стремиться к этой цели, признав смерть лишь одним из телесных происшествий, случившихся на нашем пути. И тогда смерть будет воистину побеждена.

Для нас, людей, смерти нет, ибо мы бессмертные сыны божии. Смерть существует лишь для взирающих на неё глаз. Смерть касается лишь физического тела, выход из которого в значительной степени освобождает нас от ослепляющей силы материи. Ведь это тело, и эта физическая материя скрывают от нас духовные реальности, подобно тому как дымка дня скрывает вечно сияющие звёзды.

Перевод К. З.